

Теперь учительница истерически кричала, когда бронированный мужчина голыми руками вырвал террористу гортань вместе с большей частью горла! Из открытой раны на шее мужчины хлынула кровь, окрасив зеленую юбку в красный цвет! Не обращая внимания на крики женщины, Дум разбил череп мертвого Сейбера о зеркало в ванной комнате, разбив стекло и заставив его голову взорваться в потоке крови, костей и мозгового вещества. Это заставило школьную учительницу закричать еще сильнее, и она с рыданиями бросилась в угол туалета, где стояли писсуары. Дум посмотрел на женщину в свитере, которая с ужасом смотрела на него, и увидел ее окровавленный нос, подбитый глаз и свежую рану, растущую по бокам лица.

Чертовы животные.

Вспомнив, что дети все еще в опасности, Дум подошел к Комари, которая в испуге отпрянула и закрыла голову руками, но Дум осторожно взял ее за руку и помог подняться. Комари смотрела на мужчину, все еще напуганная, но в то же время растерянная. Неужели он пришел сюда, чтобы помочь людям, взятым в заложники? Герой ли он? Нет, он не мог им быть; герои не убивают...

Из туалета слышались крики, и Комари сразу же узнала в них своих учеников.

— Нет! Дети! Они собираются...!

Комари вдруг потащила за руку, когда бронированный мужчина вытащил ее из комнаты, и учительница едва не споткнулась о тело солдата, которого он только что зарубил. Когда они вышли из уборной, она едва не потеряла сознание при виде четырех мертвых преступников, лежащих в лужах своей крови, рядом с которыми валялись их отрубленные головы.

Дум и Комари остановились, когда приблизились к углу, ведущему в другой коридор. Заглянув за угол, Дум попросил Комари держаться поближе, хотя сама очень боялась идти по следу маньяка, залитого кровью. Она медленно подкралась к бронированному мужчине, и они увидели, как Сейбер входит в открытую дверь, откуда доносились звуки плачущих школьников. Комари, руководствуясь инстинктами взрослого человека, бросилась к Дум, но тот грубо схватил ее за шиворот свитера и потянул назад. Учительница уставилась на нависшего над ней мужчину и задрожала как лист, боясь, что он обрушит на нее свой гнев.

Палач Рока ткнул пальцем в пол. Отпустив свитер, Дум медленно, как только мог, чтобы тяжелые шаги не насторожили, пополз к двери.

/Ждите моего сигнала./

Дум кивнул, приготовившись...

В комнате, похожей на офис и заставленной кабинетами, сидели ученики государственной школы Масегаки, обнявшись и плача. Если раньше они были достаточно храбрыми, чтобы использовать свои причуды против плохих парней, то теперь они были слишком напуганы, чтобы помочь двум своим друзьям, которых преступники утащили в соседний угол, чтобы убить. Оставалось только надеяться, что Герой каким-то чудом спасет их.

— Блин, эта женщина кричит чертовски громко. Почему Десмонд так долго?

— Эх, он любит поиздеваться над ними, прежде чем убить. Ты же знаешь, какой он.

Подойдя к испуганной девочке с растущими из головы цветами, крепко обнимавшей мальчика с птичьим лицом и острыми зубами, Сейбер поднял свой ARX-160 и нацелил его на детей.

— Считайте это уроком, отродья шлюх. Вот что бывает, когда пытаешься играть в Героя...

Внезапно весь свет в комнате и коридоре снаружи был мгновенно выключен, погрузив всех в полную темноту. Дети снова начали кричать.

Сейберы посмотрели вверх, на потолок.

— Что за...

Дум вбежал в комнату к ближайшему Сейберу, схватил его за голову и повернул ее, издав жуткий треск, когда шейные позвонки выскочили из шеи. Он метнулся к другому, дезориентированному и паникующему сэйберу и ударил его по спине, отчего оружие вылетело из рук, а затем схватил его за горло; Дум опустил шею наемника на свое колено со слышимым, сокрушительным хрустом.

Когда оба сэйбера были мертвы, Дум схватил их тела и выбросил в коридор, чтобы дети не увидели их туши. Он не хотел, чтобы эти несчастные дети были травмированы еще больше. Свет снова зажегся, и дети перестали плакать, глядя на огромного зеленого человека, залитого кровью.

И они снова начали кричать, что очень раздражало Дума.

Он прошел мимо двух детей к двери и высунул голову навстречу Комари. Расценив это как знак того, что дети в безопасности, она поспешила к двери, изо всех сил стараясь не смотреть на трупы преступников. Войдя внутрь, она встретилась взглядом с удивленно уставившимися на нее учениками. Почти сразу же она издала взволнованный крик облегчения и бросилась к детям, которые набросились на нее всей толпой. Двое ребят в углу присоединились к ней, и все школьники обнялись и заплакали вместе с учительницей, которая крепко обняла их, словно не желая больше терять, и слезы потекли по ее щекам.

Наблюдая за трогательным моментом, происходившим на его глазах, Думслэйер почувствовал то, чего не испытывал уже очень и очень давно. Как будто в глубине его души зажглось пламя ненависти и ярости. Он не мог понять, в чем дело, но сейчас было не до этого: нужно было идти спасать остальных заложников.

/Дверь в этой зоне можно заблокировать с помощью электроники. Здесь они будут в полной безопасности./

Дум кивнул, но в то же время он не мог оставить их без защиты. Пока он не заметил на полу выброшенный Р90 и не подобрал его. Он подошел к Комари, которая подняла на него глаза. Школьная учительница испытывала противоречивые чувства по отношению к этому человеку: она была очень благодарна ему за то, что он спас ее учеников, но в то же время смертельно боялась его из-за того, как он безжалостно расправился с террористами. Она медленно поднялась, дети вцепились в нее, как в спасательный круг, и уже собиралась что-то сказать, когда бронированный мужчина сунул ей в руки оружие и направился к двери.

Комори перевела взгляд с пистолета на мужчину и заикаясь проговорила:

— П-постойте! Я... я не знаю, как...

Дум уже вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, а Вега закрыл ее на замок. Вернувшись в коридор, Дум приготовился спасти остальных заложников. Затем предстояло заняться "Стальными саблями", захваченными Героями, Девятым и тем, кто был представителем Лиги Злодеев.

Если это снова был Томура, то на этот раз он собирался покончить с ним навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/100003/3432225>